

После телефонного разговора с профессором Гао Син Чжунвань узнал о текущем состоянии Ци Юня, и результат, который он получил, был таким: чем раньше будет проведена операция, тем лучше, и риск будет относительно небольшим. В последнее время они будут организовывать консультацию, и о результатах будет сообщено как можно скорее.

Син Чжунвань раздраженно положил трубку, задумавшись. Чэн Чжэнчжэ протянул к нему руку: «Отдай мне телефон обратно!» Син Чжунвань с отвращением бросил ему телефон, а Чэн Чжэнчжэ сказал: «Если телефон сломается, купи новый пораньше, неудобно без телефона».

Син Чжунвань прищурился на него: «Тебе все равно на меня!» Чэн Чжэнчжэ погладил свой длинный хвост: «На самом деле, ты боишься, что Ци Юнь тебе позвонит».

Син Чжунвань ударил его по лбу: «В следующий раз, пожалуйста, одевайся нормально. Что случилось с тобой и Сюэ Цин? Женщина хочет одеваться как мужчина, а мужчина хочет одеваться как женщина, ребята, просто поменяйте свой пол и избавите меня от головной боли от просмотра этого».

Чэн Чжэнчжэ был недоволен: «Я говорю о Ци Юне, а не меняй мне тему, не увливай».

Син Чжунвань встал, повернул голову и поднял глаза: «Пошевеливайся, отвези кого-нибудь обратно».

Чэн Чжэнчжэ улыбнулся и поднял подбородок: «А что вы с Ци Юнем скажете? Смотри на тебя, ты не уйдешь, пока он не закончит операцию, или можешь взять его с собой, Ци Юнь. Что бы ты ни сказал, это тоже... ай, за что ты меня ударил!»

Чэн Чжэнчжэ прикрыл голову, а когда он поднял глаза, Син Чжунвань уже исчез в дверях ресторана.

В буддийском зале семьи Ци миссис Ци переписывала буддийские писания, и Ци Цзунчэн ее сдерживал. Мадам Ци отложила копию в сторону, чтобы высохнуть, дверь открылась, и вошел молодой человек.

«Мама, дедушка только что сказал, что он на самом деле не разозлится на тебя. Я прошу пощады, и дедушка даст мне это лицо».

Поговорив, молодой человек повернулся, чтобы выйти.

«Возвращайся!» Миссис Ци взяла кисть, не поднимая головы: «Не ходи, просто останься со мной хорошо, в это время будь тихим и не доставляй мне неприятностей».

Ци Сы сел перед миссис Ци: «Мама, что с тобой? Ты вдруг стала такой испуганной, ты и правда боишься этого слепого Ци Юня?»

Миссис Ци с неудовольствием подняла голову: «Он твой старший брат, как ты можешь называть его по имени, и сказать кому-нибудь заботящемуся, чтобы он сказал твоему дедушке, ты вообще не можешь ему угодить!»

Ци Сы равнодушно положил руки на столик: «Давайте продолжим, теперь, кроме меня, у какого внука дедушки лучше имя, чем у меня, вы ждете тех незаконнорожденных детей, которые не могут выйти на сцену?»

Миссис Ци посмотрела на нее с улыбкой на лице. Она ничего не делала правильно, но Ци Сы,

которая выглядела в точности как она сама, глубоко нахмурилась. Она действительно беспомощная идиотка, но жаль, что у нее на руках остался только этот сын.

«Ты должен меня послушать. Тебе стоит немного успокоиться в эти дни, особенно ты проверил ли происхождение своей девушки? Я тебя предупреждаю, можешь развлекаться, не воспринимай это всерьез и не давай людям поводов».

Ци Сы лениво потянулся: «Не беспокойся, я знаю, что происходит, я выйду, если это нормально».

Миссис Ци нетерпеливо махнула рукой, и Ци Сы лениво вышел, заметив в глазах Лао Ху взгляд жужения: «Я слышал, что у моего брата рядом с ним женщина?»

Старик Ху почтительно стоял в стороне. Он знал, кто такой этот четвертый молодой мастер.

«Это незаконнорожденный ребенок из семьи Син, который не может выйти на сцену, поэтому вам не нужно принимать это всерьез».

Ци Сы потер подбородок, женщина, рядом с Ци Юнем есть женщина, это забавно. В прошлый раз дочь семьи Цю умерла, прежде чем он успел повеселиться вдосталь, и на этот раз он должен встретиться с ней любой ценой. Пока это вещи Ци Юня, он очень заинтересован.

Син Чжунван лично проводил Чен Чжэнчжэ на самолет, а Чен Чжэнчжэ перед отъездом бросил ему новый мобильный телефон, на который уже была установлена SIM-карта. Син Чжунван взял его и бездумно включил. Сел в машину и выехал из аэропорта и тут зазвонил телефон. Посмотрев на него, Син Чжунван немного поколебался, но все же поднял трубку.

Голос Чэнь Ин на другом конце телефона был немного уставшим: «Юная госпожа, вы наконец-то ответили на звонок. Господин Юнь упал в обморок и попал в больницу... Он уже три дня находится в больнице под наблюдением, и ситуация... не очень хорошая. Посмотрите, не вернетесь ли вы первой?» ...

Син Чжунван постепенно усилила хватку на руле: «Я скоро вернусь, в какой больнице он?»

Когда Син Чжунван приехала в больницу, уже поздно ночью. Чэнь Ин ждала ее у входа, и Син Чжунван быстро пошла за ней в палату Ци Юня. Колебясь, взявшись за ручку двери, она наконец открыла дверь и вошла.

Ци Юнь лежал на кровати, накрытый тонким одеялом. Син Чжунван подошла к нему, Ци Юнь был тоньше и изможденнее, его губы были потрескавшимися, глаза были закрыты, и он, казалось, спал.

Син Чжунван придвинула стул к кровати и села. Как только она села, Ци Юнь открыл глаза: «Это Ванван?»

Син Чжунван чуть не упала: «Иногда я действительно думаю, что ты можешь видеть!»

Ци Юнь повернул голову, его тусклые глаза были красными от слез: «Я могу распознать запах твоего тела».

Син Чжунван неловко уставился на него, внезапно растерялся, встал и налил стакан воды: «Ты хочешь пить?» Только после того, как он сказал это, он внезапно вспомнил, что в ту ночь он тоже выпил стакан воды...

Син Чжунван смущенно дважды кашлянул, Ци Юнь покачал головой: «Прости, Ванван».

Син Чжунван отставил стакан воды в сторону: «Давайте не будем об этом говорить. Когда вы собираетесь делать операцию? Чэнь Ин сказала мне, что в вашей нынешней ситуации лучше всего сделать операцию как можно скорее. Я также связалась с профессором Гао, она тоже так думает...»

«Ванван, ты все еще злишься на меня?»

Син Чжунван почувствовал, как его горло внезапно сдавило, и слова во рту подавились. Кажется, он забыл, насколько упрям Ци Юнь.

«Это уже произошло. Есть ли смысл мне злиться? И это не твоя вина, хотя ты действительно не прав! О, о чем я говорю! Ты не можешь забыть то, что произошло в ту ночь, я говорю о тебе сейчас, Ци Юнь! Это очень важно!»

Ци Юнь повернул голову, выражение его лица стало еще более подавленным: «Для меня нет ничего важнее тебя!»

Кажется, Син Чжунван лишилась всех сил в своем теле. Некоторое время она не могла ничего сделать: «Хорошо, тогда я проясню это: мы все взрослые, давай немного вздремнем, хорошо, но и что с того?»

Слова Син Чжунван заставили Ци Юня повернуть голову, через некоторое время его тело слегка задрожало: «Я просто спал. По-твоему, это такие легкие отношения?»

Син Чжунван раздраженно взмахнул волосами, печальный и разочарованный тон Ци Юня заставил его почувствовать себя подавленным, Син Чжунван раздраженно встал: «Тогда чего ты хочешь от меня?»

Син Чжунван не мог видеть лица Ци Юня, он не мог видеть его четко из-за теней, но он мог представить, что глаза Ци Юня должны быть плотно закрыты, а лицо бледным.

Через некоторое время в тихом воздухе раздался голос Ци Юня: «Дай мне шанс, это так сложно?»

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014568>